

18+

ШКОЛА ДРАКОНЬЕЙ МАГИИ ТЁМНОЕ НАСЛЕДИЕ



Назаров Даниэль

Даниэль Назаров

**Школа Драконьей
Магии. Тёмное наследие**

«Издательские решения»

Назаров Д. А.

Школа Драконьей Магии. Тёмное наследие / Д. А. Назаров —
«Издательские решения»,

Наконец настало событие, которого ты так долго ждал: настало время вернуться в Школу магии, где тебя ждут четыре магических факультета, волшебные зелья, драконы, тайны, интриги и приключения. Ты готов переступить порог Школы Драконьей Магии? Взять в руки посох, вдохнуть воздух, пропитанный древней магией, и встать в строй вместе с теми, кто не боится смотреть в глаза драконам — и собственным страхам? Тогда открывай первую главу. Замок ждёт.

© Назаров Д. А.

© Издательские решения

Содержание

Глава Первая. Возвращение в школу	6
Глава Вторая: Выбор	14
Глава Третья. Путь через спящий замок	19
Смотритель Плюмбус и его бессонница	21
Разговор у старого дуба	22
Глава Четвертая. Тайный свидетель	28
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Школа Драконьей Магии. Тёмное наследие

Даниэль Алишерович Назаров

© Даниэль Алишерович Назаров, 2026

ISBN 978-5-0070-0413-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дисклеймер

Все персонажи, события, места и организации, описанные в данной книге, являются плодом художественного воображения автора. Любое совпадение с реальными людьми (живыми или ушедшими), географическими объектами, историческими событиями или существующими произведениями — чисто случайно и не преследует цели оскорбить, опорочить или нанести ущерб кому-либо.

Автор не несёт ответственности за интерпретацию изложенных идей, использование имён или сюжетных ходов в иных контекстах. Данное произведение — фэнтези, и все его элементы следует воспринимать исключительно как вымысел.

Обращение к читателю

Дорогой читатель!

Наконец настало событие, которого ты так долго ждал: настало время вернуться в Школу магии, где тебя ждут четыре магических факультета, волшебные зелья, драконы, тайны, интриги и приключения.

Это история не только о магии. Это история о дружбе, которая стоит дороже любого титула. О любви, которая пробивается сквозь высокомерие, расчёт и страх. О семье, которую выбираешь сам. О мести, которая сжигает изнутри, и о прощении, которое освобождает.

И это история о выборе. Потому что каждый герой в какой-то момент окажется перед решением, которое изменит всё.

Ты готов переступить порог Школы Драконьей Магии? Взять в руки посох, вдохнуть воздух, пропитанный древней магией, и встать в строй вместе с теми, кто не боится смотреть в глаза драконам — и собственным страхам?

Тогда открывай первую главу.

Замок ждёт.

Глава Первая. Возвращение в школу

Александр остановился у главных ворот и глубоко вдохнул. Воздух пах так же, как пятнадцать лет назад: сырым камнем и старой кожей учебников.

— Ты только посмотри на это моими глазами, — прошептал он, толкая спутника локтем. — Я вернулся. Мы вернулись. В тот самый замок. Школа магии, кабинеты, пропитанные запахом зелий, дуэльный клуб, где мы вечно путали защитные стойки, вольеры с драконами...

— Эх как много лет прошло а я до сих пор помню свою церемонию распределения по факультетам.

— Леха, — он сделал паузу, наслаждаясь моментом. — Неужели у тебя совсем не ёкает сердце? Мы же с тобой столько лет ждали этого заветного письма с печатью. И вот оно пришло. Сегодня мы снова будем есть за большим факультетским столом.

Александр расплылся в довольной улыбке.

И он первым шагнул под своды замка, и эхо его шагов гулко разнеслось по пустому вестибюлю. Высокие колонны, увитые каменными драконами, взмывали вверх, теряясь в полумраке. Магические светильники ещё не разгорелись в полную силу, замок только просыпался от каникулярной спячки.

— Вот здесь, — Александр указал на неприметную нишу за второй колонной, — мы прятались от старосты, когда сбегали с самоподготовки. Помнишь? Ты ещё застрял в этой нише, потому что твоя мантия зацепилась за каменный коготь дракона.

— Прекрасно помню, — хмыкнул Алексей, поправляя манжету рубашки.

— Ты ржал так, что нас услышал смотритель. И мы оба драили котлы на кухне до полуночи.

Они двинулись дальше по коридору. Мимо проплывали знакомые двери, и каждая вызвала новый поток воспоминаний.

Они пошли дальше. Галерея закончилась, и начался длинный переход, ведущий к дуэльному клубу. Запахло старым деревом и магической пылью — той самой, что оседает на полу после учебных поединков.

— Дуэльный клуб! — глаза Александра загорелись. — Вот где мы проводили лучшие часы! Помнишь дуэли на «мягких» заклинаниях? Когда вместо боевых чар использовали заклинания щекотки? Или смены цвета волос? Я однажды вышел с дуэли ярко-зелёным и ходил так три дня, потому что не знал контрзаклятия!

— А я помню, — подхватил Алексей, — как тебе превратили обувь в резиновых куриц, примотанных к ногам. Ты шёл по коридору, а они орали при каждом шаге. Смотритель чуть не выпрыгнул из собственных штанов от неожиданности когда ты проходил мимо его каморки а он выходил из двери.

— Точно! — Александр рассмеялся. — А полоса магических препятствий? Лабиринт с исчезающими ступенями, комнаты невесомости, зеркала, показывающие смешные версии тебя.

Я однажды увидел себя в таком зеркале — с ушами, как у летучей мыши, клювом на лице и хвостом, как у дракона только с переди. Две недели потом боялся смотреться в зеркала!

Алексей рассмеялся, но тут же подхватил:

— А я любил Конкурс волшебных причёсок. Помнишь, как я сделал себе радужные волосы, которые светились в темноте? Я думал, это круто. А жюри сказало, что я похож на дикобраза, которого ударило молнией.

— Зато креативно! — возразил Александр. — А наш волшебный театр? Вот где было веселье! Особенно импровизации. Ученики разыгрывали сценки, а помощники добавляли спецэффекты: внезапный дождь конфетти, летающие стулья, говорящие шляпы. Однажды шляпа сказала старосте, что он лысеет. Представляешь, какая драма была?

— А рисование заклинаниями! — подхватил Алексей. — Мы создавали картины в воздухе с помощью волшебной пыли и жестов. Я нарисовал дракона, который выдохнул настоящий дым. Правда, дым попал в вентиляцию, и сработали противопожарные чары замка. Нас потом заставили убирать последствия.

Они прошли мимо дверей в библиотеку, и Александр замедлил шаг.

— Эх, как много лет прошло, — сказал он задумчиво, — а я помню как сейчас, когда был мальчишкой и узнал первые правила магии. В каком же я был восторге! Думал, что можно наколдовать всё что угодно при помощи одной только фантазии. Представил — и готово! Но оказалось, всё не так просто. Мало представить, нужно ещё и знать, как устроено то, что ты создаёшь.

— А я помню как пытался наколдовать стул, — усмехнулся Алексей. — Получилось нечто с тремя ножками и спинкой, которая росла из сиденья под неправильным углом. Наставник сказал: «Ты хоть раз в жизни видел стул, Печнов?» А я так растерялся, что ответил: «Только когда сидел».

Наставник приподнял бровь и с едкой улыбкой произнёс:

— Печнов, позволь уточнить: у тебя случайно не выросли глаза на... задней части тела?

Они рассмеялись и остановились перед массивными дверями, ведущими в Большой Зал. Отсюда начиналась их новая жизнь.

Алексей с улыбкой поправил манжету рубашки — привычка, сохранившаяся с юности, — и посмотрел на друга.

— Саша, — он сделал паузу, наслаждаясь моментом. — Неужели у тебя совсем не ёкает сердце? Мы же с тобой столько лет ждали этого заветного письма с печатью. И вот оно пришло.

Сегодня мы снова сядем за большой факультетский стол. Только уже не с той стороны, где вечно стол липкий от сладостей.

Александр расплылся в довольной улыбке.

— Мы ведь теперь не просто учителя. Мы — деканы, Алексей. Де-ка-ны. Звучит-то как! У меня мурашки по коже от этого слова.

— Послушай! — Алексей наставительно поднял палец, и в этом жесте мелькнула та самая вредная привычка, за которую его дразнили ещё на пятом курсе, — при новом директоре мы не «учителя». Мы — наставники. Чувешь разницу? И это не единственное изменение, о котором ты, видимо, забыл, пока паялился в окно кареты.

— Да помню я, помню, — отмахнулся Александр, уже берясь за ручку двери.

— Ничего ты не помнишь, — Алексей перехватил его руку. — Домашних заданий больше нет. Вообще. Так что если ты завтра сдуру ляпнешь первокурсникам «прочитать параграфы с пятого по десятый» — я лично наложу на тебя заклятие молчанки до конца семестра.

— Хорош, Лёх, не ворчи. Всё я выучил новые правила. И хватит меня пугать молчанкой, я тебе не первокурсник.

Алексей многозначительно кашлянул, и эхо разнесло этот звук по пустому коридору.

— И вот, кстати, о правилах. Я тебе в третий раз напоминаю: в этих стенах я не «Лёха». Здесь мы — Алексей и Александр. Только так. А то ты постоянно забываешь. Мы теперь не просто приятели, которые вместе сбегали в Сумеречный лес. Мы — коллеги. Наставники. Деканы. Понимаешь? Дети должны видеть пример.

— Понимаю, — кивнул Александр, но глаза его уже загорелись знакомым озорным блеском. — Но дай порадоваться и поностальгировать хоть немного, коллега!

Он толкнул дверь, и они вошли в Большой Зал. Огромное помещение, способное вместить всю школу, сейчас было пустым. Свет лился сквозь высокие витражи.

Александр замер, оглядывая зал, и вдруг его лицо озарилось новой мыслью.

— Ладно, коллега, слушай дальше. Ты читал про форму учеников? Там написано, что она может меняться! Меняться, Алексей! Как ученик захочет! Представляешь, захотел он сегодня мантию цвета грозового неба — пожалуйста. Захотел с переливающимися звёздами — держи. Эх, нам бы такие возможности в своё время! А то всю юность проходили в одинаковых чёрных балахонах, как стая воронов на похоронах. Помнишь, как я пытался нашить цветные нитки на рукава, и меня заставили их пороть перед всем факультетом?

— Не обольщайся, романтик ты наш, — усмехнулся Алексей, проходя к центру зала. — Цвета факультета и герб школы — обязательные элементы. В какую бы красоту ни превратилась мантия по желанию владельца, герб и цветная окантовка должны быть на месте. Таков закон. Магия дисциплины, между прочим.

— Справедливо, — кивнул Александр, но тут же оживился. — А нам? Нам выдадут такие мантии? Волшебные, меняющиеся?

Алексей устало потёр переносицу. Его друг всегда читал письма по диагонали, упуская самое важное.

— Ты вообще письмо читал внимательно? Там чёрным по белому было написано, наставник ты мой драгоценный: «Наставникам дозволено ходить в собственной одежде, не нарушающей нормы школьных приличий». А волшебные мантии с изменением фасона — это только для детей. Потому что у детей фантазия работает, а взрослые, как показала практика, либо превращают одежду в парадные доспехи, либо вообще забывают про низ одежды. Так что обойдёмся без прогулок без штанов по замку.

Александр разочарованно выдохнул, но тут же поймал взгляд друга.

— Значит, остаётся в своих сюртуках?

Ну и ладно. Главное, что мы здесь. И уже не в качестве учеников. Наставники...

Он произнёс это слово с особым вкусом, пробуя его на язык, словно дорогое вино.

— Наставники, — эхом отозвался Алексей, и на его лице мелькнула тёплая, почти отеческая улыбка. — Идём, Саша. А то опоздаем на первый совет, и новый директор превратит нас в садовых гномов до следующего солнцестояния.

Они двинулись через пустой зал к боковой двери, ведущей в административное крыло. Их шаги гулко отдавались от каменных стен, и в этом звуке слышалось нечто большее, чем просто стук каблуков. Это был звук возвращения. Звук нового начала.

Вечер опустился на Школу Драконьей Магии мягкими сумерками, окрашивая каменные стены замка в тёплые оттенки янтаря и меди. В гостиной наставников, расположенной в западном крыле, горел камин, отбрасывая на стены пляшущие тени. В глубоких кожаных креслах, стоящих по обе стороны от очага, расположились двое мужчин — Алексей и Александр, старые друзья, а теперь ещё и коллеги, деканы двух сильнейших факультетов школы.

Алексей, декан факультета Высшей Магии, вертел в пальцах небольшой, чуть потёртый камень — матово-серый, с едва заметными прожилками серебра. Камень был тёплым на ощупь, хранящим отголоски древней магии порталов.

— Знаешь, — сказал он задумчиво, глядя на камень, — будто вчера это было. Я получил свой первый камень-портал, который перенёс меня в школу. Маленький, невзрачный, а ведь именно с него всё началось. Я до сих пор храню его как память. Глупо, наверное?

Александр, сидевший напротив, усмехнулся и отпил из кружки горячий травяной отвар.

— Ничуть. Я вот до сих пор помню свою первую церемонию распределения. Как стоял в Большом Зале, сердце колотилось где-то в горле, а передо мной — тот самый древний распределяющий камень, что определяет судьбу.

Он помолчал, глядя в огонь, и в его глазах отразились отблески пламени.

— Моя семья — потомственные военные. Отец, дед, прадед — все служили в царской гвардии. Я с детства знал, что, скорее всего, попаду на факультет Боевой Магии. Там ведь испокон веков учились только дети военных. Традиция, которую не принято нарушать.

— Но ты надеялся на другое, — не спросил, а утвердительно произнёс Алексей.

Александр кивнул.

— Надеялся. Моя мать была из знатного рода, хоть и разорившегося. В её жилах текла древняя кровь, та самая, что даёт право претендовать на факультет Высшей Магии. Я мечтал, что камень увидит во мне не только сына военного, но и кровь древнего драконьего рода. Что она даст мне шанс.

Он усмехнулся, и в этой усмешке не было горечи — только светлая ностальгия.

— Но камень решил иначе. Факультет Боевой Магии. И знаешь, я ни разу об этом не пожалел. Там я нашёл себя. Научился тому, что умею сейчас. И теперь, спустя столько лет, я — декан этого факультета. Судьба иногда знает лучше нас, куда нас вести.

Алексей улыбнулся и поднял свою кружку в немом тосте.

— А мне выпала честь возглавить факультет Высшей Магии. Тот самый, о котором ты мечтал в детстве. Забавно, как всё переплелось, не находишь?

— Забавно, — согласился Александр, чокаясь с ним кружкой. — За нас. За старых друзей, ставших деканами. И за то, чтобы наши ученики превзошли нас.

Они выпили, и в гостинной воцарилась уютная тишина, нарушаемая только потрескиванием дров в камине.

Утро в трапезном зале

Трапезный зал гудел, как растревоженный улей.

Ученики вернулись с каникул, и теперь огромное помещение, способное вместить всю школу, было заполнено до отказа. За столами факультетов сидели сотни молодых магов — от первокурсников, до уверенных в себе выпускников, для которых этот год станет последним в стенах замка. Голоса сливались в единый гул, звенела посуда, пахло свежей выпечкой, драконьим чаем и едва уловимым ароматом магии, который всегда витал в воздухе после долгих каникул — словно сам замок радовался возвращению учеников.

За столом факультета Высшей Магии сидел Эрик рядом с Софией. Они оживлённо обсуждали прошедшие каникулы, но один стул за их столом пустовал.

— А где Слава? — спросил Эрик, оглядываясь по сторонам. — Он обещал прийти к завтраку.

— Да он где-то в замке, он не уезжал на каникулы, — ответила София, поправляя очки.

— Почему? — удивилась Лиза. — Разве ему не хотелось домой?

Эрик покачал головой. Он знал историю Славы — не во всех подробностях, но достаточно, чтобы понимать: для его друга замок стал вторым домом. Или даже первым.

— Вы же знаете что его родители пропали в экспедиции к Драконьим Землям, — сказал он негромко. — Той самой, о которой рассказывал декан Элиан. Славу воспитывал крёстный, в обычной деревне, далеко отсюда. Там нет магии. Совсем. Обычные люди, обычная жизнь. Для него вернуться туда — значит снова стать чужим. Здесь, в школе, он среди своих. Среди таких, как мы.

Лиза замолчала, задумавшись. Она тоже была не из богатой семьи, но у неё хотя бы был дом, куда можно вернуться. Отец, младшая сестра. А у Славы — только школа и друзья.

В этот момент в зал вошёл Слава. Он выглядел отдохнувшим — он часто проводил каникулы на свежем воздухе, помогая наставнику по уходу за драконами ухаживать за драконьими вольерами. Он кивнул друзьям и сел на свободное место.

Свободное время он проводил с Софией, её братом Тимофеем и его другом Максимом. Эти весельчаки, старшекурсники не давали скучать никому, кто остался в замке на каникулы.

Хотя иногда София портила веселье, напоминая, что они опять нарушили какое-то школьное правило: она знала их лучше старосты — ведь была самой умной девочкой на курсе. Но Тимофей и над сестрой часто шутил. Например, сказав: «Ой, разгунделась!» — он сажал ей на голову жёлтопыхающую чернокрылку — такое насекомое, размером с цикаду. Оно легко путается в волосах, а если взять его неосторожно, не за крылья, то начинает выделять жёлтый вонючий газ.

Когда Тимофей иногда перегибал палку с шутками, Максим его одёргивал своей любимой фразой:

— Тимошка, ты офигел немножко?

— О чём разговор? — спросил Слава наливая себе чай.

— О каникулах, — ответила Лиза. — Расскажешь, как провёл время?

— Да вообще здорово сказал Слава.

Он не стал говорить вслух, что в родной деревне его ждёт совершенно иной мир — мир, лишённый магии, далёкий от драконов, пустой без друзей. Мир, где он всегда был чужим: единственный человек драконьей крови среди обычных людей. Но друзья и без слов всё поняли.

Столица Златогорье и опасные леса

София, чтобы сменить тему, заговорила о другом:

— А я каждое лето бываю в столице. В Златогорье.

— Ого! — оживилась Лиза. — И как там? Говорят, это самый красивый город в стране.

София кивнула, и её глаза за стёклами очков заблестели.

— Очень красивый. И очень богатый. Златогорье называют так не потому, что город построен из золота — хотя кое-где позолоты хватает. Там добывают золото. Единственное место во всей стране, где есть золотые рудники. Поэтому там и столица — чтобы проще было оборонять эти рудники. Все основные войска царя стоят именно там.

— А в других городах? — спросила Лиза.

— По-разному, — пожала плечами София. — В большинстве городов и деревень либо скучно, либо опасно. Особенно если они стоят рядом с магическими лесами. А таких лесов у нас много. Там растут магические травы, живут магические существа — от безобидных светлячков до таких тварей, с которыми лучше не встречаться даже опытному магу.

— Как наш Сумеречный лес, что на окраине школы? — уточнил Эрик.

— Именно, — кивнула София. — Наш школьный лес — один из таких. Магический, древний, полный тайн. Но есть и обычные леса, с обычными зверями. Там спокойно, но и магии никакой. Скукота.

Слава, слушавший разговор молча, вдруг усмехнулся:

— Моя деревня как раз рядом с таким лесом. Обычным. Волки, лисы, зайцы — вот и вся магия. Поэтому я и остался здесь. В замке хотя бы драконы под боком.

Друзья рассмеялись, и напряжение, возникшее после разговора о семье Славы, рассеялось.

Внезапно шум в трапезном зале начал стихать. Ученики, почувствовав перемену, поднимали головы от тарелок и поворачивались к возвышению, где обычно стоял директор. И действительно — он уже поднимался по ступеням, и его высокая фигура в парадной мантии, расшитой серебряными рунами, возвышалась над залом.

Директор поднял руку, и его голос, усиленный магией, разнёсся под сводами:

— Приветствую вас, ученики и наставники! Надеюсь, все хорошо провели время на каникулах.

По залу пробежал одобрителный гул. Кто-то хлопнул в ладоши, кто-то поднял кружку с чаем в приветственном жесте.

— Прежде чем начнутся занятия, — продолжил директор, и его голос стал торжественным, — у меня есть важное объявление. Я хочу представить вам новых деканов факультетов.

В зале воцарилась тишина. Новые деканы — это всегда событие. Деканы в Школе Драконьей Магии были не просто наставниками. Они были хранителями традиций, наставниками наставников, теми, кто определял путь факультета на годы вперёд.

Директор сделал жест в сторону стола наставников, и оттуда поднялись двое мужчин. Алексей и Александр вышли в центр зала и встали перед возвышением.

— Итак, — объявил директор, — декан факультета Высшей Магии и новый наставник Основ Магии: Алексей Петрович Печнов!

Алексей шагнул вперёд и слегка поклонился. Ученики факультета Высшей Магии взорвались аплодисментами.

— Декан факультета Боевой Магии и новый наставник Боевой Магии: Александр Иванович Ветрогон!

Александр вышел вперёд и тоже поклонился. Его приветствовали ученики Боевого факультета — громко, слаженно, с боевыми выкриками. Александр усмехнулся и кивнул своим подопечным.

— А теперь, — директор улыбнулся, — ешьте, набирайтесь сил. Вас ждут занятия. Всем спасибо!

Зал снова взорвался аплодисментами, а новые деканы направились к своим факультетским столам. Алексей сел во главе стола Высшей Магии, и Эрик заметил, как он обменялся быстрым взглядом с Александром, сидевшим за столом Боевого факультета. В этом взгляде было что-то, понятное только им двоим — старым друзьям, прошедшим долгий путь от первокурсников до деканов.

— Интересно, — прошептала Лиза, наклоняясь к Эрику, — что они задумали? Выглядят так, будто знают что-то, чего не знаем мы.

— Возможно, — ответил Эрик, глядя на нового декана. — Но одно я знаю точно: этот год будет не таким, как предыдущие. Слишком много всего происходит.

Он вспомнил о Обществе Чистой Крови, которое не оставит их в покое. О клейме на его руке.

Да, этот год обещал быть непростым. Но сейчас, в шумном трапезном зале, в окружении друзей, Эрик позволил себе ненадолго забыть о тревогах.

Глава Вторая: Выбор

Эрику, как будущему наследнику главы Общества чистокровных — запретного общества тёмных магов, — предстояло доказать, что он заслуживает этого титула. Для этого он должен был найти пятерых чистокровных новичков для общества среди учеников своей Школы драконьей магии, которые, так же как и он, обладали бы сердцами и кровью драконов. Ведь только такие маги считались чистокровными — их ещё называли детьми драконов.

Обычные люди, которые использовали кристаллы для магии (они оставались после смерти дракона и назывались сердцами драконов), не подходили для общества.

Эрик обладал магией контроля: он был наследником печати контроля тёмной магии из Запретной книги контроля — книги, которая была сокровищем их семьи и общества. Ведь одной из главных целей общества было найти все запретные книги — тогда оно придёт к власти.

Эрику ничего не стоило подчинить своей воле и убедить кого угодно вступить в общество, но он выбрал другой путь. Он хотел завербовать злых учеников школы — тех, кто действительно стремился совершать злодеяния на пути к власти. Таких и не жалко будет впоследствии, когда на этом пути они встретятся с опасностями.

От своих друзей Эрик решил всё скрыть — в том числе от девочки, которая ему по настоящему нравилась, — от Софии. «Она умная и добрая девочка, она меня не поймёт», — думал Эрик. В прошлом году я решился проверить друзей. Я показал им копию запретной книги Контроля которую принёс в школу тайком в начале года и внимательно следил за их реакцией. Они были явно напуганы: тёмная магия им чужда, и я осознал — они не смогут меня понять. Мы быстро спрятали книгу, и, к моему удивлению, я испытал облегчение. Со временем я заметил: даже копия книги пробуждала во мне тёмные, чуждые мысли, которые я сначала принимал за свои. Теперь я лучше понимаю отца: его жёсткость и жажда власти — не просто черты характера. Оригинал книги оказывает на него гораздо более сильное влияние.

Поэтому он решил, что лучшими кандидатами на роль новичков в их обществе будут Снежана и её свита. Эта девочка отличалась ужасным характером: она была высокомерной, заносчивой, холодной и мстительной. А главное — она и её свита были чистокровными дворянского происхождения, и их будет не жалко.

Но она была влюблена в Эрика, и она вынашивала планы, как рассорить его с Софией и помешать им быть вместе, а ещё — навредить этой «хитрой выскочке Софии», как она её называла.

Поэтому единственный способ сблизиться со Снежаной, чтобы завоевать её доверие и заманить в их общество, состоял в том, чтобы начать оказывать ей знаки внимания.

Эрик назначил встречу Снежане у старого дуба — как она и просила.

Мысли Снежаны

Час до полуночи. Комната Снежаны.

Снежана сидела перед зеркалом в своей комнате и расчёсывала волосы. Длинные, светлые, они струились сквозь зубцы гребня, как расплавленное серебро, и в свете одинокой свечи, стоявшей на туалетном столике, отливали лунным блеском. Девушка смотрела на своё отражение, но думала совсем не о причёске.

Эрик. Это имя звенело в её голове, как назойливая мелодия, от которой невозможно избавиться. Но в отличие от того, что думали окружающие — и сам Эрик, и его друзья, — она не была в него влюблена.

Она никогда не была в него влюблена.

Снежана усмехнулась своему отражению и отложила гребень. Какой горькой иронией было то, что все вокруг считали её отвергнутой поклонницей, страдающей от неразделённой любви. Даже её собственная свита, те трое преданных ей учеников, что ждали её сейчас в коридоре, были уверены, что она пошла на всё это из ревности.

«Снежана сохнет по наследнику», — шептались за её спиной. «Снежана ненавидит Софию, потому что Эрик выбрал её».

Пусть шепчутся. Так даже лучше. Никто не заподозрит истинных мотивов.

Она поднялась и прошла по комнате. Мантия, небрежно брошенная на спинку стула, соскользнула на пол, но она даже не заметила. В голове роились мысли — холодные, расчётливые, совсем не те, что ожидаешь от тринадцатилетней девушки. На днях ей уже стукнуло тринадцать.

Для других этот возраст — пора беззаботных игр, первых робких мечтаний и веры в чудеса. Но не для неё. С самого детства она знала: мир не дарит подарки просто так. Всё нужно брать самому — зубами, ногтями, силой воли.

Эрик был ей не нужен. Не как человек, не как возлюбленный, не как друг. Он был нужен ей как инструмент. Как ступень. Как билет в жизнь, о которой она мечтала с детства, лёжа в холодной постели в северном поместье и слушая, как за стеной сёстры обсуждают её, смеясь.

Старшие сёстры.

Лада и Мирослава. Красавицы, умницы, гордость рода. Лада — высокая, статная, с чёрными волосами до пояса — уже была помолвлена с наследником княжеского рода. Мирослава — гибкая, острая на язык, с глазами цвета грозового неба — блистала при дворе, собирая вокруг себя толпы поклонников. А между ними — третья сестра. Нежеланная. Неудобная. А младшая Даша была слишком мала, чтоб брать в расчёт.

«Ты слишком бледная, Снежана», — говорила Лада, разглядывая её, как некий дефект. «Ты слишком молчаливая», — добавляла Мирослава. «Кто тебя замуж возьмёт? На тебя даже смотреть скучно».

Они не били её. Нет, они были слишком благородны для такого. Они гнобили её тоньше, изощрённее. Лада могла похвалить её платье так, что комплимент звучал как оскорбление.

Мирослава могла «забыть» позвать её на семейный ужин с гостями, а потом сделать круглые глаза: «Ой, а ты хотела прийти? Прости, мы думали, ты будешь скучать среди взрослых».

Родители не вмешивались. Отец был слишком занят делами рода, мать — слишком увлечена устройством браков старших дочерей. А младшая... младшая могла подождать. Она всегда могла подождать.

Снежана остановилась у окна и посмотрела на звёзды.

Она поклялась себе тогда, в двенадцать лет, когда Мирослава при всём дворе назвала её «серой мышкой», а Лада рассмеялась и добавила: «Мышам не место в высшем свете». Она поклялась, что однажды возвысится над ними. Что они придут к ней и будут просить. Просить что угодно — покровительства, денег, доброго слова. И она посмотрит на них так же, как они смотрели на неё. И скажет: «Вы слишком шумные. Вы слишком простые. Кому вы теперь интересны?»

Эрик был ключом к этой мести.

Стать женой наследника главы Общества Чистой Крови, будущего правителя, самого влиятельного мага поколения — это вознесло бы её на такую высоту, с которой сёстры казались бы букашками. Не просто выше их — недостижимо выше. Так, что они даже не смогли бы дотянуться до подола её мантии.

Это был не брак по любви. Это был стратегический союз. Долг перед семьёй — так это называлось в их кругу. Семьи всегда договаривались о браках, и если бы её родители имели хоть каплю дальновидности, они бы уже устроили помолвку. Но они были слишком заняты старшими сёстрами, чтобы думать о младшей. Что ж, она сделает всё сама.

Поэтому, когда её отец — член Общества, связанный с главой давними узами, — сообщил, что Снежане предстоит отправиться в Школу Драконьей Магии и стать «тенью наследника», она согласилась без колебаний. Не потому, что любила отца или разделяла идеи Общества. А потому, что увидела шанс.

Она выполнит своё задание. Поможет Эрику пройти испытание. Заслужит его доверие и доверие его отца. А потом — брак. Не по любви, но по расчёту. И тогда она станет той, кого нельзя игнорировать. Той, перед кем склонят головы даже Лада и Мирослава.

Но сначала нужно было закончить то, ради чего она сегодня оказалась здесь. Собрание Общества состоится меньше чем через год. К тому времени Эрик должен быть готов. И свита ждёт её сигнала, чтобы устроить испытание.

Снежана отвернулась от окна и подошла к платяному шкафу. Достала тёмно-синюю мантию, расшитую серебряными рунами по подолу, — подарок матери, единственное, что та ей подарила без напоминания. Придирчиво осмотрела себя в зеркале, поправила волосы, коснулась пальцем губ, придавая им лёгкий оттенок с помощью простенького бытового заклинания.

Сегодня Эрик позвал её на разговор. О чём-то важном. Она знала — о чём. И пусть он думает, что это он использует её. Пусть. Главное, чтобы в конце этой игры она оказалась на той стороне, где власть. Где титул. Где сёстры будут кусать локти от зависти.

Снежана улыбнулась своему отражению. Улыбка вышла острой, как лезвие кинжала.

— Ты хотел поговорить, наследник? — прошептала она. — Что ж, поговорим. Но сначала ты пройдёшь моё испытание.

Эрик почти не обращал на неё внимания. Вежливо здоровался в коридорах, иногда перекидывался парой ничего не значащих фраз на совместных уроках — и всё. Всё его время, всё его внимание, все его улыбки доставались другой. Софии.

Снежана сжала гребень так, что побелели костяшки пальцев. София — эта тихая, вечно поправляющая очки девчонка с факультета Высшей Магии. Не красавица, не из богатого рода всего лишь разорившиеся мелкие дворяне, не блестящий оратор. Что он в ней нашёл? Почему он смотрит на неё так, словно она — единственный источник света в тёмной комнате? Почему, когда София говорит, он слушает её, затаив дыхание, а когда говорит Снежана — вежливо кивает и отводит взгляд?

— Почему она, а не я? — прошептала Снежана своему отражению.

Она отложила гребень и пристально взгляделась в зеркало. Правильные черты лица — тонкий нос, высокие скулы, изящный подбородок, ямочки на щеках. Гладкая кожа, светлые брови вразлёт, глаза цвета грозового неба. Она была красива. Она знала это. Ей говорили это с детства — слуги, и гости их северного поместья и её поклонники из школы.

Так почему же Эрик её не замечает?

Снежана резко встала и прошлась по комнате. В голове роились мысли — горькие, колючие, как репейник.

«Ты умна, красива, умеешь располагать к себе людей, — сказал тогда отец. — Сделай так, чтобы наследник тебе доверял».

Но Эрик ей не доверял. Он вообще её не замечал.

Снежана остановилась у окна и посмотрела на звёзды. Где-то там, за стенами замка, за драконьими вольерами, за Чёрным озером, лежал большой мир — мир, в котором она должна была занять подобающее место. И она займёт его. Чего бы это ни стоило.

Иногда, в минуты особенной досады, она позволяла себе маленькие слабости. Подстроить мелкую неприятность компании Эрика — пустяк, даже не козни, а так, шалость. Подлить в чернила Софии немного разбавленного зелья, от которого буквы на пергаменте расплывались через час после написания. Шепнуть старосте, что Слава списывает на экзаменах. Ничего серьёзного. Ничего, что могло бы навредить по-настоящему. Просто маленькие уколы самолюбия — чтобы они тоже почувствовали, каково это, когда всё идёт не так, как хочется.

Она не гордилась этими поступками.

Но они приносили мимолётное, горьковатое удовлетворение. Как глоток кислого вина — морщишься, но пьёшь.

И вдруг всё изменилось.

Эрик сам подошёл к ней. Но она не обманывалась. За этим внезапным интересом скрывался холодный расчёт. Он хотел использовать её.

Что ж. Это было отчасти в её интересах.

Но Снежана не была бы Снежаной, если бы просто согласилась стать пешкой в его игре. Нет. Она ещё поставит его на место. Устроит ему небольшое испытание — за то, что не замечал её все эти месяцы. За то, что смотрел сквозь неё, как сквозь пустое место. За то, что выбрал Софию.

Пусть поймёт, каково это — когда тебя не ценят.

И пусть только попробует снова смотреть сквозь неё.

Она задула свечу и вышла в коридор. До полуночи оставалось совсем немного времени. Где-то в тёмных переходах замка её уже ждали верные люди — те, кого она тайно привела в школу... Те, кто по её сигналу устроят небольшое представление, которое наследник запомнит надолго.

Она шла по тёмным коридорам, и её шаги были лёгкими и бесшумными. Луна за окнами серебрила каменные стены, отбрасывая длинные тени. Где-то далеко прокричал дракон — протяжно, тоскливо, словно предупреждая о чём-то.

Снежана улыбнулась.

Сегодняшняя ночь изменит всё.

Глава Третья. Путь через спящий замок

Эрик лежал в постели, глядя в потолок, и считал трещины в каменной кладке.

Он сел на кровати и прислушался. В спальне факультета Высшей Магии стояла глубокая, вязкая тишина, нарушаемая только размеренным дыханием спящих однокурсников. Слава тихо посапывал в соседней комнате, закутавшись в одеяло с головой.

Эрик осторожно спустил ноги на холодный каменный пол. Половица под ним едва слышно скрипнула, и он замер, затаив дыхание. Тишина вроде меня не слышала.

Выдохнув, Эрик нащупал на спинке кровати свою шубу, накинул её поверх ночной рубашки и на цыпочках двинулся к двери. Всё-таки весна только началась.

Дверь в его комнату была старой, дубовой, с коваными петлями, которые имели отвратительную привычку скрипеть в самый неподходящий момент. Но Эрик был готов. Ещё в начале года он выяснил, что если надавить на дверь чуть выше ручки и одновременно потянуть вверх, петли не издадут ни звука. Маленький секрет, которым он ни с кем не делился.

Он прижал ладонь к двери, надавил, потянул — и дверь открылась беззвучно, словно смазанная маслом.

Коридор встретил его тусклым светом магических светильников, горящих вполсилы. Днём они сияли ярко, разгоняя тени, но ночью переходили в «спящий режим» — экономили магическую энергию. Эрик знал, что это его единственный шанс: в полной темноте он наверняка на что-нибудь налетел бы, а при ярком свете его заметил бы первый же патруль наставников.

Он двинулся вдоль стены, стараясь держаться в тени. Первое препятствие ждало его у лестницы. Там, на стыке двух коридоров, висел магический страж — небольшой кристалльный шарик, сеть глазок смотрителя Плюмбуса который реагировал на движение и поднимал тревогу, если кто-то проходил мимо после отбоя.

Эрик остановился, прижимаясь к стене. Он видел этот кристалл сотни раз днём — обычный мутноватый камень в металлической оправе, ничего особенного. Но сейчас, в ночной тишине, он слабо пульсировал алым светом, словно бьющееся сердце.

Наставник Александр как-то рассказывал на уроке боевой магии, что магические стражи старого образца имеют слепую зону — узкий сектор прямо под собой, куда не добивают их чары. Нужно только пройти достаточно близко к стене и не делать резких движений.

Эрик вжался спиной в холодный камень и медленно, шаг за шагом, двинулся вдоль стены. Кристалл пульсировал, его алый свет скользил по коридору, но Эрик был в слепой зоне — тень под самым кристаллом надёжно укрывала его.

Шаг. Ещё шаг. Ещё.

Он миновал кристалл, и только когда отошёл на добрый десяток шагов, позволил себе выдохнуть.

Смотритель Плюмбус и его бессонница

Выход во внутренний двор был через боковую дверь в восточном крыле — ту самую, которую, как Эрик выяснил ещё в начале года, никогда не запирали. Почему? Ходили слухи, что много лет назад один из учеников застрял в горящей лаборатории, и если бы не эта незапертая дверь, он бы погиб. С тех пор наставники, то ли из суеверия, то ли из практичности, оставляли её открытой. А может, просто забывали — кто их разберёт.

Эрик крался вдоль стены, стараясь не попадать в лунный свет, лившийся из высоких окон. Здесь уже не было магических стражей — восточное крыло считалось безопасным, — но расслабляться не стоило. Эрик прошёл мимо двери в библиотеку — из-под неё пробивалась тонкая полоска света. Кто-то из наставников, видимо, засиделся за книгами. Эрик ускорил шаг.

И вот она — боковая дверь. Старая, деревянная, с кованой ручкой в виде драконьей головы. Эрик подошёл, прислушался. Тишина. Он осторожно надавил на ручку — драконья голова повернулась, и дверь открылась с тихим, почти довольным скрипом.

Ночной воздух ударил в лицо, прохладный и влажный. Эрик шагнул во двор и глубоко вдохнул. Пахло сырой землёй, ночными цветами с клумб у западной стены и едва уловимо драконьей мятой.

Он тихо прикрыл за собой дверь и на мгновение прижался спиной к стене, позволяя сердцу успокоиться. Получилось. Он выбрался.

Разговор у старого дуба

Ночь, как обычно, опустилась на Школу Драконьей Магии — тихо и незаметно, словно кто-то набросил на замок тёмное бархатное покрывало, расшитое серебряными искрами звёзд. Луна — круглая, полная, неестественно яркая — висела над башнями, заливая школьный двор призрачным голубоватым светом. Каменные стены замка в этом свете казались вырезанными из цельного лунного камня, а острые шпили башен пронзали небо, точно копья древних великанов.

Днём замок гудел голосами, звенел посудой в трапезной, скрипел дверями аудиторий, выпуская и выпуская бесконечные потоки учеников. Но ночью он затихал, погружался в дремоту. Лишь редкие магические светильники на стенах горели тусклым, приглушённым светом, отбрасывая на камень длинные, причудливые тени.

Тихий и таинственный ночной замок остался позади.

Перед Эриком раскинулся внутренний двор Школы Драконьей Магии — не менее загадочный в этот полночный час, чем коридоры, которые он только что покинул.

Луна, полная и неестественно яркая, висела прямо над центральной башней, заливая двор призрачным серебристым светом. В этом свете всё казалось ненастоящим, словно нарисованным искусным художником-иллюзионистом. Каменные плиты дорожек, днём серые и невзрачные, сейчас отливали перламутром. Кусты у стен превратились в причудливые тёмные фигуры, застывшие в немом ожидании.

Фонтан в центре двора, украшенный статуей взлетающего дракона, был неподвижен. Но вода в его чаше мерцала, отражая лунный свет, и казалось, что дракон вот-вот расправит каменные крылья и взмочет в ночное небо.

Где-то вдалеке, за восточной стеной, сонно вздохнул дракон из вольеров — глубокий, утробный звук, от которого едва заметно дрогнула земля под ногами. Эрик поёжился, но не от холода. Было в этой ночной тишине что-то древнее, почти первобытное — словно сам воздух был пропитан магией, старой, как этот замок, и такой же непознанной.

Он двинулся через двор.

Трава под ногами была влажной от ночной росы. Эрик ступал осторожно, стараясь не шуметь. Хотя здесь, во дворе, это уже не так важно: смотритель сюда ночью не заходил, да и наставники предпочитали не покидать тёплых коридоров замка без крайней необходимости. И всё же древняя привычка к осторожности, въевшаяся почти за год ночных вылазок, брала своё.

Он миновал фонтан, и на мгновение ему показалось, что каменный дракон проводил его взглядом. Эрик замер, вглядываясь в статую, — но нет. Пустые глазницы по-прежнему смотрели в небо, а вода в чаше всё так же мерцала, колышима лёгким ночным ветерком. Показалось.

Он выдохнул и пошёл дальше.

Впереди, в лунном свете, темнел силуэт Старого Дуба — древнего стража восточной стены, молчаливого свидетеля сотен таких же ночных побегов.

В лунном свете древнее дерево казалось ещё более величественным, чем днём. Его мощный ствол, покрытый морщинистой корой, напоминал спину спящего великана. Узловатые корни, выступающие из земли, тянулись во все стороны, словно щупальца неведомого подземного существа. Крона, даже в это время года густая и пышная, хранящая в себе остатки древней магии, раскинулась над двором, как огромный тёмный шатёр. Сквозь него лишь кое-где пробивался лунный свет, рассыпаясь по земле серебряными монетами.

Эрик замедлил шаг.

В этом дереве чувствовалась сила. Не та грубая, боевая, которую они изучали на уроках магии, — а что-то иное. Древнее. Спокойное.

Старый Дуб был не просто деревом, а хранителем, молчаливым свидетелем сотен лет школьной истории. Говорили, что его посадил сам основатель Школы в день закладки первого камня замка. Говорили, что в его корнях живёт дух-хранитель, оберегающий учеников. Говорили, что если в полночь прийти к дубу с чистым сердцем и задать вопрос, он ответит — не словами, но знаками.

Эрик не знал, правда ли это. Но сейчас, стоя перед древним деревом в полной тишине ночи, он готов был поверить во что угодно.

Полночь. Луна освещала искривлённые ветви, отбрасывая на землю рваные тени. Воздух был прохладный, пахло влажной землёй и цветущими травами.

Снежана появилась не одна. За её спиной стояли трое из её свиты — те, кого Эрик планировал завербовать позже: Дима, Алиса и Егор. Все они были его ровесниками, учениками первого курса Школы Драконьей Магии.

— Ты хотел поговорить о власти, — холодно произнесла Снежана. — Но я не верю в бескорыстные предложения. Докажи, что ты сильнее.

— Что ты имеешь в виду? — насторожился Эрик.

Она улыбнулась — медленно, хищно:

— Победи их. Всех троих. Один против троих. Если выиграешь — я выслушаю твоё предложение. Если проиграешь... Скажем так, ты не первый, кто пытался меня впечатлить.

Эрик сжал кулаки. Он мог использовать магию контроля — но это раскрыло бы его силу раньше времени. А без неё... шансы были не в его пользу. Трое против одного.

— Согласен, — произнёс он, стараясь, чтобы голос звучал уверенно.

Дима вышел вперёд первым. Он поднял руку и попытался создать ледяной туман — одно из первых заклинаний, которому их учили. Но вместо плотного облака получился лишь лёгкий холодок, который развеялся через секунду.

Алиса не заставила себя ждать. Она сосредоточилась и попыталась вызвать маленькое пламя — но вместо этого из её пальцев вырвались лишь искры, которые тут же погасли.

Егор ударил ногой о землю, пытаясь поднять небольшие каменные шипы — но смог лишь слегка растревожить траву и поднять облачко пыли.

Губы Эрика дрогнули, и он не смог сдержать презрительной улыбки.

— Да вы просто ничтожны по сравнению со мной! — его голос зазвучал жёстче. — Ваши рода настолько бедны, что даже не смогли нанять приличных наставников по атакующей магии, не так ли?

Но не успел он развить свою мысль, как всё изменилось.

Дима, видя, что магия подвела, не стал тратить время на повторные попытки. Он просто отбросил бесполезные пассы и бросился вперёд — молча, сосредоточенно, как человек, который привык полагаться не только на чары. Его кулак рассёк воздух в опасной близости от лица Эрика, и тот едва успел уклониться.

— У нас не только магия, парень, — процедил Дима, нанося второй удар. — Нас с детства учили драться без неё.

Эрик не ожидал такой прыти. Хоть он и привык к рукопашному бою не меньше, чем к магическим дуэлям, к обмену заклинаниями на расстоянии, к барьерам и контрзаклятиям, здесь, на поляне, трое противников, у которых не получалось колдовать, вдруг превратились в умелых бойцов. Они наступали слаженно, прикрывая друг друга, и их удары были быстрыми и точными.

Алиса, больше не пытаясь высечь пламя, зашла слева. Её движения были плавными, почти танцевальными — она явно обучалась какому-то боевому стилю. Эрик пропустил лёгкий, но чувствительный удар в плечо, от которого рука на мгновение онемела. Алиса тут же отскочила, не давая ему возможности контратаковать.

Егор, поднявшись с земли после неудачной попытки создать каменные шипы, не стал больше тратить время на заклинания. Он был самым крупным из троих и двигался как медведь — тяжело, но неотвратимо. Его удар, нацеленный Эрику в корпус, не достиг цели только потому, что Эрик в последний момент ушёл перекатом. Кулак Егора рассёк воздух с глухим свистом, и Эрик понял: если такой удар попадёт — мало не покажется.

— Хорошо, — выдохнул он, отступая. — Значит, и без магии умеете.

— А ты что, думал, будет так легко? — усмехнулся Дима. — Магия кончается — остаются кулаки. И у нас они крепкие.

Эрик заставил себя успокоиться. Паника отступала, сменяясь холодной сосредоточенностью. Он вспомнил уроки отца: «Магия контроля не только подчиняет — она может усиливать волю, ускорять реакцию, обострять чувства. Ты можешь не использовать её для подчинения — но можешь использовать для себя».

Закрыв глаза на мгновение — опасное движение в разгаре схватки, но необходимое, — Эрик направил свою магию в печать. Он не пытался взломать волю противников, не пытался их контролировать. Он просто позволил магии течь сквозь него, усиливая собственное тело.

Его дыхание выровнялось. Сердце забилося ровнее, гулко отдаваясь в ушах. Он почувствовал, как внутри что-то откликнулось — не мощная сила, а скорее лёгкое тепло, которое помогло яснее видеть движения противников. Мир словно замедлился на полтакта. Теперь он видел не просто атакующих людей — он видел их траектории, их намерения, их слабые места.

Дима снова бросился в атаку, целясь кулаком в голову. Но теперь Эрик видел этот удар задолго до того, как он достиг цели. Мир вокруг замедлился — движения противника стали тягучими, словно вязли в густом мёде. Эрик ловко увернулся, пропуская кулак над плечом, и одновременно сделал то, чего никто не ожидал: не атаковал, а помог противнику потерять равновесие. Лёгкий толчок в плечо — и Дима, не успев затормозить, пролетел мимо, едва не упав.

Егор, видя это, ринулся вперёд, пытаясь схватить Эрика в захват. Он был силён, очень силен — но медлителен. Эрик нырнул под его руку, сделал быструю подсечку, и Егор, нелепо взмахнув руками, с глухим стуком плюхнулся на траву, подняв облачко пыли.

— Как глупо! — выдохнул Эрик.

Оставалась Алиса. Она двигалась иначе — не грубой силой, а скоростью и точностью. Эрик понял это сразу, едва она снова зашла слева. Её рука мелькнула в воздухе, целясь в солнечное сплетение, но Эрик, всё ещё усиленный магией печати, поймал её запястье на середине движения. Мягко, не чтобы причинить боль — просто чтобы остановить.

— Хватит, — тихо сказал он. — Я не хочу с вами драться. Вы все мне не соперники!

Алиса замерла. Её глаза расширились — то ли от удивления, то ли от чего-то ещё. Она попыталась снова вызвать пламя, но от волнения только чихнула — из её носа вырвались две маленькие искорки, которые рассыпались в воздухе крошечными огоньками.

Повисла пауза. Дима, устоявший на ногах после толчка, смотрел на Эрика с новым выражением — уже не с враждебностью, а с уважением. Егор, кряхтя, поднимался с травы, отряхивая с мантии землю и травинки. Алиса всё ещё стояла, замерев, с запястьем в руке Эрика.

Эрик отпустил её, отступил на шаг и обвёл всех троих взглядом.

— Бой окончен? — спросил он. — Или ещё потанцуем? Я не хочу вас калечить. Вы хорошие бойцы, правда. Без магии вы, возможно, даже сильнее меня. Но я не хочу с вами враждовать. Я хочу говорить.

Дима переглянулся с Алисой. Егор, наконец выпрямившийся, хмуро потёр ушибленный бок.

— Ладно, — сказал Егор после долгой паузы. — Твоя взяла.

Наступила тишина. Снежана смотрела на него с широко раскрытыми глазами.

— Впечатляет, — наконец произнесла она. — Я тебя выслушаю. Но сначала послушай внимательно, Эрик, потому что дважды повторять я не стану. Мне известно о Обществе чистокровных всё — даже то, о чём дети членов общества болтают только шёпотом, спрятавшись за гобеленами. Я знаю, что тебе поручили присматриваться к чистокровным новичкам в школе. Знаю, что ты — Наследник, и что Кресло Главы ждёт тебя так же верно, как дракон ждёт восхода солнца над скалами.

И вот что плохо: тайны в этих стенах долго не живут. Они просачиваются сквозь щели в половицах, их подслушивают летучие мыши под потолком, их разносят сквозняки. Ещё немного — и твои «правильные» друзья, которые верят, что мир делится только на чёрное и белое, узнают правду. И тогда ты станешь для них не другом, а тенью, чудовищем из старых легенд.

Поэтому запомни главный урок, который тебе не расскажут на уроках. В нашем мире — в мире магии, пророчеств и древних тайн — нельзя всё время оставаться хорошим для всех. Иногда нужно действовать в своих интересах ради достижения целей, а не переживать о мнении окружающих. Сделать шаг в пустоту, даже если сердце стучит где-то в пятках. Это самый редкий дар. Надеюсь, ты им владеешь. И если ты не научишься быть жёстче, ты никогда не станешь главой Общества.

Она сделала знак рукой. Свита поднялась и молча отошла в сторону.

— Говори, — сказала Снежана. — Что ты хочешь предложить?

Эрик глубоко вдохнул. Он знал, что теперь каждое слово имеет значение.

— Общество ищет силу, — начал он ровным, уверенным голосом. — Я предлагаю тебе стать частью этой силы. Не просто членом — ты можешь стать моей правой рукой. Вместе мы найдём все запретные книги. Вместе мы изменим правила. Но для этого ты должна доверять мне. Без игр и испытаний.

Снежана помолчала, изучая его взглядом. В лунном свете её глаза казались двумя тёмными омутами, полными тайн. Затем она медленно улыбнулась — не хищно, как раньше, а задумчиво, почти одобчительно.

— Интересно. Очень интересно, — произнесла она. — Я подумаю над твоим предложением. Но помни: я буду следить за каждым твоим шагом. За каждым жестом, каждым словом, каждым взглядом. И если я замечу хотя бы тень обмана...

Она не договорила, но смысл был ясен без слов.

— Я понимаю, — кивнул Эрик. — И ценю твою честность.

Снежана повернулась и пошла прочь, её свита последовала за ней. Дима бросил на Эрика короткий взгляд — теперь уже почти дружеский. Алиса улыбнулась краешком губ, а Егор просто кивнул, как будто признавая новое равновесие сил.

Эрик остался один у Старого Дуба. Нога немного ныла от неудачного прыжка, руки дрожали от напряжения. Он победил в этом испытании, но понимал: самое сложное ещё впереди.

Лунный свет скользил по морщинистой коре древнего дерева, словно глядя его, как старого друга. Эрик прислонился к стволу, чувствуя, как от дерева исходит едва уловимое тепло — то самое древнее спокойствие, о котором он думал раньше. Где-то вдалеке снова вздохнул дракон, и этот звук, теперь уже не пугающий, а почти утешающий, слился с шелестом листьев над головой.

«Может, Старый Дуб и правда слышит нас?» — мелькнула мысль. Эрик закрыл глаза, вдыхая прохладный ночной воздух. Впереди ждали новые союзы, новые испытания и, возможно, ответы на вопросы, которые он пока даже не решался задать вслух.

Глава Четвертая. Тайный свидетель

Эрик осторожно потрогал ушибленное колено — после неудачного прыжка оно немного ныло. Где-то в кармане мантии тихо мерцала его драконья чешуйка, доставшаяся от чёрных драконов северных пустошей, — немое напоминание о том, кем он был на самом деле: наследником их древней крови.

«Снежана не поверила мне до конца, — подумал Эрик. — Но я хотя бы заставил её задуматься».

Он уже собирался идти обратно в замок, когда услышал шорох в кустах. И тут он услышал шорох.

Не ветер. Не ночная птица. Шорох, который издаёт человек, старающийся двигаться бесшумно, но не учитывающий, что у него под ногами хрустят сухие ветки.

Эрик резко обернулся, вскидывая руку с готовым заклинанием.

— Выходи. Я знаю, что ты там.

Из-за ствола Старого Дуба медленно, словно нехотя, вышла фигура. Светлая макушка, перехваченная кожаным шнурком. Старая мантия, перепачканная землёй, со следами грязи на коленях. В одной руке — небольшой мешочек, в другой — садовая лопатка, какой обычно пользуются травники при сборе корней.

Лиза.

— Ты? — Эрик опустил руку, но его взгляд оставался настороженным. — Ты следила за мной?

Лиза покачала головой. Она выглядела смущённой, но не испуганной — скорее как человек, которого застали за делом, не предназначенным для чужих глаз.

— Нет. Я не следила. Я была здесь раньше тебя.

Она подошла ближе, и в лунном свете стали видны перепачканные землёй пальцы, мешочек, из которого торчали крупные жёлтые кристаллы, и несколько мелких царапин на запястьях — свежих, поверх старых шрамов.

— Что ты здесь делала? — спросил Эрик, всё ещё не до конца веря в случайность этой встречи.

Лиза вздохнула, понимая, что придётся объяснять. Она развязала мешочек и показала его содержимое. Внутри лежали кристаллы.

— Выкапывала кристаллы, — сказала она просто. — Под корнями таких больших магических деревьев всегда растут кристаллы лунного сияния. Это не просто старый дуб, ты же знаешь легенду?

— Знаю, — сказал Эрик. — Но про кристаллы лунного сияния слышу впервые.

— Эти кристаллы, — продолжила Лиза, — как магические грибы, которые светятся в темноте, питаются энергией магических растений. Вот только кристаллы растут только под большими магическими деревьями. Они хорошие, чистые. Но надо прокопать поглубже. Зато потом их можно использовать: наполнить в них энергию для получения света. Такие кристаллы питают магические светильники замка — они получают энергию от самого замка.

Она на мгновение замолчала, подбирая слова.

— У меня нет, как у тебя, двух волшебных посохов — боевого и обычного. Хотя у меня и обычного-то нет. Без кристаллов мне не добыть свет, а их хватает ненадолго. Я нашла их тут ещё месяц назад. Корень дуба обнажился после грозы, и я увидела блеск. И теперь хожу сюда, когда они у меня заканчиваются.

Она замолчала, словно раздумывая, стоит ли продолжать.

— Я прихожу сюда по ночам. Не за тем, чтобы за кем-то следить. Просто... здесь тихо. И здесь есть кристаллы, за которые не нужно отчитываться перед школой и перед семьёй. Мои собственные. Да, такие кристаллы недорогие, но денег у меня не так много.

Эрик нахмурился.

— И сегодня ты просто оказалась здесь, когда мы...

— Да, — перебила Лиза. — Я была под корнями, в углублении у самой земли. Ты не заметил меня, когда пришёл. А когда начался бой, было уже поздно выходить. Я всё видела. Всю вашу схватку. И Снежану, и её свиту, и как ты дрался.

Она посмотрела на него — не с вызовом, но с какой-то странной решимостью.

— Ты очень хорошо дерёшься, кстати. Без магии. Не ожидала.

Эрик не ответил. Он всё ещё переваривал услышанное.

— Почему ты не ушла? Почему не вмешалась?

— А ты бы вмешался на моём месте? — Лиза усмехнулась. — Один на один с тремя магами, пусть и первокурсниками? Эрик, я — будущий драконолог. Мои сильные стороны — в другом.

Она помолчала, глядя на кристаллы в мешочке.

— Кроме того, мне нужно было понять, что здесь происходит. Снежана говорила об Обществе. О твоём отце. О каком-то испытании. Я слышала достаточно, чтобы понять: это не просто ученическая стычка.

Эрик напрягся. Если Лиза слышала разговор со Снежаной, она знает слишком много. Слишком много для случайного свидетеля.

— Ты кому-нибудь расскажешь? — спросил он глухо.

— Нет, — ответила Лиза. — Но взамен я хочу, чтобы ты выслушал меня.

Она подняла глаза, и в лунном свете Эрик увидел в них что-то, чего не замечал раньше. Не просто любопытство или дружелюбие. Это была боль. Старая, запятанная глубоко внутрь, но всё ещё живая.

Она сжала мешочек с кристаллами так, что побелели костяшки пальцев.

— Моя мать погибла, когда мне было десять лет. Она была членом Общества Чистой Крови.

Эрик замер. Это признание ударило его сильнее, чем любой пропущенный удар в сегодняшнем бою.

— Твоя мать?..

— Да, — кивнула Лиза. — Она была одной из них. Не из руководства, нет — мы не настолько знатный род. Но она работала на Общество. Искала для них старые артефакты, расшифровывала древние тексты, добывала информацию. Её ценили. А потом она умерла.

Лиза подняла на него глаза, и в них горела холодная, упрямая решимость.

— Официально — несчастный случай. Магический выброс во время эксперимента с кристаллами. Но я никогда в это не верила. Мать была слишком опытна, чтобы допустить такую ошибку. Она знала кристаллы лучше, чем кто-либо из ныне живущих магов. И она писала мне. Каждую неделю. А за две недели до смерти её письма стали... другими. Тревожными. Она писала, что обнаружила что-то важное, что-то, что может изменить всё. А потом письма прекратились.

Эрик молчал. Он видел, как дрожат её руки, как она сжимает мешочек, как старается сохранить голос ровным.

— Я хочу попасть в Общество, — сказала Лиза. — Не потому, что я разделяю их идеи. Не потому, что я верю в «чистую кровь» и всё такое. А потому, что я хочу узнать правду. Хочу понять, что случилось с моей матерью. Хочу найти тех, кто виновен в её смерти. И единственный способ сделать это — проникнуть внутрь.

Она шагнула к Эрику.

— Ты — наследник. Твой отец — глава Общества. Ты можешь попасть туда без всяких проверок. И я хочу, чтобы ты взял меня с собой.

Эрик долго смотрел на неё. На её перепачканное землёй лицо, на упрямо сжатые губы, на мешочек с кристаллами, которые она добывала по ночам под корнями старого дуба.

— Ты понимаешь, насколько это опасно? — спросил он наконец. — Если Общество узнает, что ты ищешь правду о смерти матери, они не остановятся ни перед чем. Ты станешь мишенью.

— Я уже мишень, — ответила Лиза. — Я дочь своей матери. И я не остановлюсь, пока не узнаю правду. С тобой или без тебя.

Она протянула ему раскрытую ладонь.

— Я не прошу тебя решать за меня. Я прошу только дать мне шанс. Когда ты пойдёшь на собрание Общества, возьми меня с собой. А взамен... взамен я помогу тебе. Мои кристаллы, мои знания, мои навыки — всё, что у меня есть, будет в твоём распоряжении.

Эрик смотрел на неё и думал. Думал о том, как странно переплелись их судьбы. Он — наследник главы Общества, она — дочь убитой загадочным образом разведчицы. Он ищет способ изменить систему изнутри, она — способ узнать правду о матери. Их цели не совпадали полностью, но лежали в одной плоскости.

Он взял её руку.

— Договорились.

Лиза посмотрела на него долгим взглядом, и впервые за весь разговор в её глазах мелькнуло что-то похожее на облегчение.

— Договорились, — сказала она.

— Я умею слушать и замечать то, что другие пропускают. А ещё я могу помочь тебе.

Она оглянулась по сторонам, убедилась, что рядом никого нет, и продолжила:

— У меня есть план. Снежана скоро пойдёт в библиотеку — она там ищет книгу по древним заклинаниям. Она хочет научиться усиливать свою магию. Я спрятала эту книгу в тайном проходе за портретом старого директора. Она будет вынуждена попросить твоей помощи. Мы заберём эту книгу из тайника. Ты пройдёшь с ней мимо — или найдёшь другой способ дать знать, что книга у тебя. В тот миг, когда она поймёт, что ты уже погрузился в её изучение, она обратится за помощью. Это наш шанс сблизиться с ней.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.